

ИМ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

В субботу в зрительном зале собрались все друзья Хабаровского театра юного зрителя. Один за другим выходили на сцену актеры, главный режиссер театра тов. Кич-Ковязин представлял их зрителям. И вот перед нами весь тюзовский коллектив, и зал аплодирует актерам, а актеры — залу.

В этот вечер ТЮЗ отмечал свое двадцатилетие.

Юбиляров поздравляли от имени крайкома КПСС тов. Захарченко, от имени Центрального райкома КПСС тов. Белашко, от имени всей комсомолки края секретарь крайкома ВЛКСМ Алла Андрусенко. А потом раздался голос зрителей, работников культуры, писателей, актеров, журналистов, школьников, и голос этот, как никогда, был единодушен. Немало пройдено дорог театром за 20 лет. И всегда лучшие спектакли тюзовцев покоряли зрителей своим романтическим звучанием, активным стремлением утвердить веру в жизнь, в человека, в торжество наших идеалов.

И наша редакция присоединяется к этому поздравлению, разделяет всеобщие надежды и желает юбилярам вечной юности, вечных поисков и успехов.

Это сцены из новых спектаклей Хабаровского театра юного зрителя «Винтовка № 492216» и «Снежная королева».

На первом снимке: Герда (актриса Борисова) наконец отыскала Кея (актер Шварцук), но он, как неживой, он еще во власти Снежной Королевы. А еще минута — жаркие слова и горячие слезы Герды растопят лед в его сердце.

На втором снимке: актер Богданов в роли сержанта Косова и актер Кон в роли беспризорника Паташона. Не узнать бывшую беспризорную «шатию». Вот как преобразила ее воинская дисциплина. Спектакль «Винтовка 492216» рассказывает о переходе характеров, о трудном пути становления человека.

Фото Н. Шкулина.

ЗАЧЕМ ЛЮДИ ХОДЯТ В ТЮЗ?

ЛЮБИМ, да. А за что любим? Если речь идет о театре, это не такой уж праздный вопрос. В спешке поздравительной суеты юбилеи нам его задать как-то постеснялись. Ну, а если представить, что задали?

Что тогда мы с вами ответим?

Не раз, возвращаясь домой после довольно спорного спектакля, в душе негодуешь на зрителя. Откуда вдруг оно, почему это безоговорочное признание? Но вот беда... «Серьезные» мысли то и дело перебивались улыбкой, и через минуту спохватываешься, что совсем не отделяешь себя от зрителей, что и тебе, оказывается, так же дорог общий настрой спектакля, что в чем-то и ты принимаешь его так же безоговорочно.

Что за настрой? Это атмосфера коллективных творческих поисков, которая охватывает зал, как только раздвигается занавес. Тот дух студийности, когда все играют на сцене особенно дружно, слаженно, воодушевленно, когда удача партнера — и твоя удача, когда все отлично понимают друг друга. Тогда у нас, зрителей, совсем особое чувство, мы словно видим, как делается спектакль, нам кажется, что сейчас вот на наших глазах рождается подробность, находки, детали. У нас с актерами устанавливается тот особый контакт, то чувство сопричастности, раз «попавшись» на которое, мы потом не раз и не два увидим себя на знакомом тюзовском пороге...

Вот и сегодня, в юбилейный вечер играют Кальдерона. Премьера спектакля была больше года назад. Но как захлестывает зал стихия молодости, радости, упоения жизнью! Ангела — Гаврилова и Исабель — Теряева, госпожа и служанка, напоминают двух девочек, вырвавшихся из-под надзора. Сколько тут шалости, озорства, как будто маски Кальдерона стали вдруг тесными, и

РЕПОРТАЖ ИЗ ЗАЛА

актеры, немало не задумываясь, р-раз — и сбросили маски. Чуть-чуть «чересчур»? Может быть. Немного «слишком»? Пускай! Мы-то видим, что это от того состояния раскованности, неподдельного воодушевления, когда и играть, и петь, и проходить по сцене одно удовольствие! Мрачноватый, аристократичный Кальдерон превращается вдруг в жизнерадостного, плутоватого малого? Ну что ж! Кальдерону тоже было когда-то двадцать лет!

И конечно же, мы не ошибемся, если скажем, что у многих, сидящих сейчас в зале, есть свои любимые актеры. Не ошибемся, если назовем в их числе Сергея Татаринова, Александра Тубияшевича, Азу Борисову, Валентину Гаврилову, Михаила Кона.

Часто, обсуждая дела театральные, спрашивают друг друга: «Вы не видели Ткаченко в новой роли? Говорят, опять здорово». На вечер школьницы показывают подруге нового актера — Богданова, и в тоне их легкое превосходство: «Ты не видела, как он первого министра в «Обыкновенном чуде» сыграл!»

Так что тюзовцев и знают, и помнят, и ходят часто не на спектакли (ведь не все спектакли равноценны), — ходят и «на любимого актера».

А почему вдруг в зале, заполненном ребятней, как островок в бурном море, высится некто взрослый, солидный? Пока он озирается, недообрительно оглядывая зал и думая что-то неслестное по адресу «казакской вольницы», на сцене потихоньку появляется человек в сером костюме, не очень праздничном и не

очень театральном. Человек этот пристально смотрит в зал, и зал стихает, человек щурится на свет, и большая люстра гаснет, потом он подбадривает осветителей, и зачасов становится зеленым, золотым, малиновым... Потом человек говорит, что есть на свете токарни и пекари, есть садовники и портные, а вот он — сказочник. И пока взрослый наш улыбается снисходительно, на сцене баба-Яга уже плетет свои сети, или Пашка Мошкин превращается в Бармалея, или совершенно неожиданно пропадает Кей. «Мы найдем Кея?» — строго всматривается сказочник в зал. «Найдем», — сто человек отвечают как один. «Не испугаемся?» — Зал монолитен. «Н-е-е-ет!!!» Взрослый оглушен. Зато его снисходительная улыбка переходит в сочувствие, а сочувствие на ближайшем антракте — в прямое выражение симпатии. И взрослый дядя наш, удивляясь сам себе, хватает чужих девочек и мальчишек, поправляет им бачты, утирает носы, растолковывает программку и с благодарностью вспоминает сказочника, подарившего ему ответы на летящие со всех сторон: «А дядько что будет?», «Вот когда мы дойдем до конца, мы узнаем больше, чем знаем».

Таких «плененных» дядя и тетя на детских спектаклях немало... Сколько раз мы с вами были в этой роли? Зачем же мы сюда ходим? Чтобы удостовериться, что живы они, добрые сказки нашей юности? Просто, встретиться с детством?

Хочется присоединиться к одному из выступлений на юбилейном вечере. Двадцать лет — это возраст юности. Но в искусстве возраст не имеет значения. Пожелаем же тюзовцам, чтобы на их сцене шло побольше ярких спектаклей.

В. СТЕПАНЮК.

«ГВАРДИЯ» И ПОПОЛНЕНИЕ

ЕСТЬ в ТЮЗЕ одна дверь, ведущая... Впрочем, давайте-ка заглянем туда.

Здесь тишина, необычная, волнующая. В полумраке возникает фантастическая фигура в плаще, со шпагой и... микрофоном в руке.

«Внимание! Товарищи актеры, прошу и начеку... Свет... Музыка!» Все понятно. Мы за кулисами.

Внимательно смотрит на сцену артист А. Тубияшевич. На его лице можно прочесть все, что делается там. Вот кто-то сбился — он искренне огорчен, вот Косме — (арт. С. Татарин) попадает в одну из многочисленных комических ситуаций, и актер весело и заразительно смеется вместе со зрителем... Кстати, артисты А. Тубияшевич и С. Татарин — ветераны ТЮЗа. Недавно праздновалось пятидесятилетие их работы в театре.

«Раз... два... три... укол... выпад». В перерыве между сценами артистка В. Гаврилова дает урок фехтования своему партнеру и, надо сказать, справляется с этим очень неплохо...

Это испытанная «гвардия». Но ведь в ТЮЗ пришло солидное пополнение. Михаил Кон, Валерий Порошин, Виктор Кумпан, Иван Сланцов. Все они сейчас здесь, за кулисами. Мы подходим к Азе Борисовой. Она только что со сцены, разгрямывается.

— Чем мне запомнится этот год! — переспрашивает Аза, — Рождением моей

РЕПОРТАЖ ИЗ-ЗА КУЛИС

Герды в «Снежной королеве» Евгения Шварца. Первый раз я сыграла Герду на сцене Свердловского Дворца пионеров. Мне было девять лет. Ну, как же много я тогда не понимала! И самого главного — за что борется Герда. Не понимала силы человеческой любви.

Зато теперь гармония Азы — обыкновенная маленькая девочка, часто пугливая, но каждый сильный может узнать себя в ней, а слабый научится любить друга и, не жалея сил, бороться за него.

— Недавно ребята села Ильинки позвали меня в почётные пионеры, — рассказывает Аза, — Подарили «жуклу» Герду. Это чудесно! Мне очень захотелось сыграть для них Снегурочку.

Мимо нас проходит Валерий Порошин. Его роли очень разные: это и мудрый медведь в «Двух кленах», и пышный, страшный Синьор-Помидор в «Приключениях Чиполлино», и Король в «Снежной королеве» Шварца. Герои сказок... Но, оказывается, Валерий мечтает о «взрослом» репертуаре. О роли Тетерява в «Мещанах» Горького. И, конечно, сыграет ее.

А Михаил Кон увлеченно рассказывает нам о Гавроше и гайдаровском «Мальчике-Кибальчише». Нам особенно хочется поздравить его сегодня: яркость, неординарность, талантливость его работ привлекают в театр все новых и новых зрителей.

Можно говорить еще о многих молодых актерах, об их поисках и любимых ролях. Но творческий вечер подходит к концу. Отзвучали последние аплодисменты, погас свет. А театр живет. Сколько хлопот у заведующих костюмным и реквизиторским цехом К. Чурсиной и Т. Жирковой. Предстоит примерка костюмов и елки. А завтра — ночная работа, светская монтировка нового спектакля. Но нам пора.

Тамара ЧАЙКА,
Лариса ИВАНОВА.